

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Игнатовой Риммы Мулахматовны на нарушение ее конституционных прав положениями пунктов 1 и 2 статьи 58 Земельного кодекса Российской Федерации, пунктов 1 и 3 Положения о порядке возмещения убытков собственникам земли, землевладельцам, землепользователям, арендаторам и потерь сельскохозяйственного производства и пункта 1 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

3 апреля 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки Р.М.Игнатовой,

у с т а н о в и л :

1. В жалобе гражданки Р.М.Игнатовой оспаривается конституционность пунктов 1 и 2 статьи 58 Земельного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до внесения изменений Федеральным

законом от 21 декабря 2004 года № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую») и пунктов 1 и 3 Положения о порядке возмещения убытков собственникам земли, землевладельцам, землепользователям, арендаторам и потерь сельскохозяйственного производства (утверждено постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 28 января 1993 года).

1.1. Согласно пунктам 1 и 2 статьи 58 Земельного кодекса Российской Федерации потери сельскохозяйственного производства подлежат возмещению в трехмесячный срок после принятия решения об изъятии сельскохозяйственных угодий, оленьих пастбищ, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для использования их в целях, не связанных с ведением сельского хозяйства, изменении целевого назначения сельскохозяйственных угодий, оленьих пастбищ, находящихся в собственности граждан или юридических лиц; потери сельскохозяйственного производства возмещаются лицами, которым предоставляются земли сельскохозяйственного назначения, оленьи пастбища для использования их в целях, не связанных с ведением сельского хозяйства, и лицами, для которых устанавливаются охранные, санитарно-защитные зоны.

Как следует из представленных материалов, постановлением Администрации Ростовской области от 20 ноября 2003 года на основании заявлений граждан Е.М.Берегчияна и С.Е.Явруяна и письма администрации Мясниковского района Ростовской области принадлежащие названным гражданам земельные участки были переведены из категории земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель промышленности. 1 декабря 2003 года Е.М.Берегчиян и С.Е.Явруян получили свидетельства о государственной регистрации права собственности на указанные земельные участки в рамках их прежнего правового режима (как на земли сельскохозяйственного назначения), а 2 декабря 2003 года продали их индивидуальному предпринимателю Р.М.Игнатовой, при этом одним из условий договора купли-продажи являлось принятие на себя покупателем обязанности по возмещению потерь сельскохозяйственного производства в

связи с переводом земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель промышленности. Переход права собственности на приобретенные земельные участки Р.М.Игнатова зарегистрировала 8 декабря 2003 года, а 16 декабря 2003 года ей были выданы новые свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельные участки, отнесенные к категории земель промышленности.

В связи с тем, что Р.М.Игнатова возместила лишь часть потерь сельскохозяйственного производства (8 400 834 рубля), администрация Мясниковского района Ростовской области обратилась в Арбитражный суд Ростовской области с иском о взыскании оставшейся суммы потерь, в удовлетворении которого было отказано, поскольку, как указал суд, обязанность возмещения потерь сельскохозяйственного производства лежит на инициаторах перевода земель из одной категории в другую. Постановлением апелляционной инстанции Арбитражного суда Ростовской области от 7 октября 2005 года, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, а иск администрации Мясниковского района Ростовской области в части взыскания с Р.М.Игнатовой 4 000 834 рублей удовлетворен. Принимая такое решение, суды мотивировали свою позицию тем, что собственником спорных земельных участков является Р.М.Игнатова, которая приобретала их как земли сельскохозяйственного назначения, а статья 58 Земельного кодекса Российской Федерации не содержит исключений для возмещения потерь сельскохозяйственного производства при изменении целевого назначения земельного участка, находящегося в частной собственности.

Р.М.Игнатова утверждает, что оспариваемые ею нормы Земельного кодекса Российской Федерации и находящиеся с ними в системной связи нормы пунктов 1 и 3 Положения о порядке возмещения убытков собственникам земли, землевладельцам, землепользователям, арендаторам и потерь сельскохозяйственного производства в силу неопределенности установленного ими субъекта, обязанного возместить потери сельскохозяйственного производства, позволили правоприменительным

органам произвольно распространить на нее соответствующую обязанность, которая, однако, возникает лишь при изъятии земельных участков, а не в связи с переводом земель из одной категории в другую, и тем самым вступили в противоречие со статьями 8, 34 (часть 1) и 35 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

Как следует из жалобы и приложенных к ней судебных решений, в деле заявительницы не применялись и не подлежали применению нормы подпункта 1 пункта 1 и подпункта 2 пункта 2 статьи 58 Земельного кодекса Российской Федерации, а также пункта 3 названного Положения. Что же касается пункта 1 Положения, то он определяет сферу действия данного подзаконного акта и как таковой конституционные права и свободы заявительницы не затрагивает. Следовательно, жалоба Р.М.Игнатовой в данной части не может быть признана отвечающей критерию допустимости обращений и принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

1.2. Р.М.Игнатова оспаривает также конституционность пункта 1 статьи 311 АПК Российской Федерации, в соответствии с которым основанием для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам являются существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю.

Из представленных материалов следует, что Арбитражным судом Ростовской области заявительнице было отказано в удовлетворении ходатайства о пересмотре ее дела по вновь открывшимся обстоятельствам, к которым, как она полагала, относится полученное ею по окончании рассмотрения дела экспертное заключение Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Южному федеральному округу от 5 мая 2006 года № 220-н, в котором указывалось, что постановление главы Администрации Ростовской области от 14 мая 1993 года № 116 «Об установлении повышающих коэффициентов к нормативам стоимости освоения новых земель взамен изымаемых сельскохозяйственных угодий для несельскохозяйственных нужд», на основании которого был

произведен расчет потерь сельскохозяйственного производства, не опубликовано и не зарегистрировано в установленном порядке, а также вступает в противоречие с нормами действующего федерального законодательства. Арбитражный суд указал, что результаты юридической экспертизы не могут расцениваться как вновь открывшиеся обстоятельства.

По мнению заявительницы, указанная норма в силу неопределенности круга обстоятельств, которые могут быть признаны вновь открывшимися, привела к произвольному ее применению в конкретном деле и нарушению конституционных прав и свобод заявительницы, гарантированных статьями 8, 34 и 35 Конституции Российской Федерации.

2. Согласно Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории; земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности (статья 9); граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю; условия и порядок пользования землей определяются на основании федерального закона (части 1 и 3 статьи 36).

Реализуя свои полномочия в области правовой регламентации земельных отношений, федеральный законодатель, исходя из необходимости охраны земли как особого природного ресурса, являющегося естественным средством производства, в целях обеспечения продовольственной безопасности государства установил в качестве одного из принципов земельного законодательства принцип приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества (подпункт 2 пункта 1 статьи 1 Земельного кодекса Российской Федерации).

Данный принцип получил свое развитие и конкретизацию, в частности, в установленном статьей 58 Земельного кодекса Российской Федерации требовании возмещения потерь при переводе (изменении целевого

назначения) земельного участка из сельскохозяйственного назначения в другую категорию земель, которое направлено на восполнение утраты части земельного фонда, используемого в сельском хозяйстве. Само по себе такое обременение, установленное в конституционно значимых целях и основанное на конституционной обязанности каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (статья 58 Конституции Российской Федерации), не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы человека и гражданина.

Положениями названной статьи Земельного кодекса Российской Федерации в оспариваемой редакции определены факты, с которыми федеральный законодатель связывает возникновение обязанности возмещения потерь сельскохозяйственного производства, а также круг субъектов соответствующей обязанности, в который входят и лица, которым предоставляются земли сельскохозяйственного назначения, оленьи пастбища для использования их в целях, не связанных с ведением сельского хозяйства (подпункт 1 пункта 2 статьи 58). Данное законоположение по своему буквальному смыслу возлагает указанную обязанность на лиц, в отношении которых в установленном порядке принимается решение о предоставлении земельных участков сельскохозяйственного назначения в несельскохозяйственных целях вне зависимости от того, являлись ли такие лица ранее собственниками соответствующих земельных участков сельскохозяйственного назначения или нет. В случае же продажи земельных участков или передачи их в аренду потери сельскохозяйственного производства включаются в стоимость земельных участков или учитываются при установлении арендной платы (пункт 3 статьи 58 Земельного кодекса Российской Федерации).

Из представленных Р.М.Игнатовой в Конституционный Суд Российской Федерации копий судебных решений следует, что она приняла на себя в рамках договора купли-продажи земельных участков обязанность по возмещению потерь сельскохозяйственного производства (решение Арбитражного суда Ростовской области от 14 июня 2005 года). Проверка же

соответствия порядка заключения и условий договора купли-продажи земельного участка требованиям законодательства, включая указанное требование пункта 3 статьи 58 Земельного кодекса Российской Федерации и положение Гражданского кодекса Российской Федерации о недопустимости злоупотребления правом (статья 10), Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственна и является прерогативой арбитражных судов.

Кроме того, в соответствии с пунктом 4 статьи 16 Федерального закона от 21 декабря 2004 года «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую», вступившего в силу с 5 января 2005 года, оспариваемые в жалобе положения Земельного кодекса Российской Федерации действуют в новой редакции, которая предусматривает, в частности, что потери сельскохозяйственного производства возмещаются лицами, на основании ходатайства которых было принято решение о переводе земель сельскохозяйственного назначения или земельных участков в составе таких земель в другую категорию (подпункт 1 пункта 2 статьи 58).

3. Настаивая на признании неконституционными пункта 1 статьи 311 АПК Российской Федерации, заявительница исходит из того, что содержащаяся в нем норма является неопределенной с точки зрения возможности отнесения к вновь открывшимся обстоятельствам экспертного заключения органа юстиции, в котором констатируется противоречие примененного судом нормативного правового акта федеральному законодательству.

Между тем, вопреки мнению заявительницы, эта норма с достаточной степенью ясности определяет основания квалификации тех или иных обстоятельств в качестве вновь открывшихся, относя к ним существенные обстоятельства дела, которые не были и не могли быть известны заявителю. Выяснение же того, подпадают ли конкретные обстоятельства дела заявительницы под названный критерий, является прерогативой арбитражных судов.

Фактически же заявительница выражает несогласие с принятыми в отношении нее судебными решениями. Однако проверка законности и

обоснованности правоприменительных решений Конституционному Суду Российской Федерации также неподведомственна.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Игнатовой Риммы Мулахматовны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов